

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А.В.Будаев

Китайская «конкиста» в странах Центральной Америки и Карибского бассейна

В статье рассматриваются последовательные усилия Пекина по укреплению своего политического и экономического присутствия в государствах Центральной Америки и Карибского бассейна, в том числе путем установления дипломатических отношений со странами, традиционно ориентированными на Тайвань. Произведен подробный и основательный анализ условий, динамики и первых итогов налаживающихся контактов. Подчеркивается переход от политики пассивного приема странами Центральной Америки и Карибского бассейна тайваньской финансово-экономической «помощи» к налаживанию полноценных политических, экономических, инвестиционных, культурных и образовательных отношений с континентальным Китаем. Отмечая растущее недовольство Вашингтона усиливающимся влиянием Поднебесной в своем «ближнем зарубежье», автор приходит к выводу об обострении американо-китайской конкуренции в данном субрегионе, что может отразиться и на российских интересах.

Ключевые слова: Центральная Америка, Китай, США, экспансия, влияние, интересы, конкуренция.

DOI: 10.31857/S0044748X0007338-0

Статья поступила в редакцию 20.08.2019.

В отличие от южноамериканских стран, традиционно поддерживающих отношения с континентальным Китаем (за исключением Парагвая), большинство государств Центральной Америки и Карибского бассейна (ЦАКБ) (кроме Мексики и Кубы) до недавнего времени оставались важным политическим «бастионом» Тайбэя. Вместе с тем в последнее время отмечается активизация китайского проникновения в ЦАКБ, в том числе путем стимулирования государств этого субрегиона к отказу от официальных отношений с Тайванем в пользу Пекина. Так, еще в июне 2007 г. были установлены дипотношения между Коста-Рикой и КНР, в июне 2017 г. этому примеру последовала Панама, а в мае и августе 2018 г. данная тенденция была

Андрей Владимирович Будаев — кандидат политических наук, посол России в Никарагуа и по совместительству в Сальвадоре и Гондурасе (rusembnicaragua@mid.ru).

продолжена соответственно Доминиканской Республикой и Сальвадором. Причем переориентация с Тайбэя на Пекин характерна как для проамерикански настроенных (Коста-Рика, Панама), так и относительно самостоятельных во внешней политике (Сальвадор, Доминиканская Республика) правительств и, по большому счету, не зависит от их идеологических и политических пристрастий, что свидетельствует об объективном характере данного процесса. Таким образом, на настоящий момент с Тайванем продолжают поддерживать дипломатические отношения девять государств ЦАКБ (Белиз, Гаити, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Парагвай, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Санта-Люсия) [1].

Иначе говоря, часть субрегиона по-прежнему является важным «оплотом» Тайваня, который обеспечивает подобное положение дел гуманитарной помощью и финансово-экономическими вливаниями в национальные экономики этих стран. С другой стороны, некоторые аналитики связывают отмеченный выше разворот центральноамериканцев на Китай как с их растущими финансовыми аппетитами (в обмен на сохранение лояльности к Тайбэю), так и с приходом к власти в Тайване в мае 2016 г. президента Цай Инвэнь, при правлении которой объемы дотаций союзникам несколько снизились. В результате этого за последние два года Сальвадор стал пятым государством, отказавшимся от дипотношений с Тайванем в пользу КНР (всего в мире осталось 17 стран, поддерживающих официальные связи с Тайванем) [1].

Именно экономический фактор стал решающим в плане выбора центральноамериканцев в пользу континентального Китая. Причем соответствующие решения принимались этими странами не спонтанно, а после хорошо продуманных и выверенных политических и экономических расчетов при учете долгосрочных национальных интересов. Примечательно и то, что инвестиционно-экономическую экспансию Пекин подкрепляет культурно-гуманитарным проникновением в регион, в частности, через создание сети Институтов Конфуция, количество которых в ЛАКБ достигло 37 [2, с. 30].

ПАНАМА

Выбор панамской стороны в пользу официальных отношений с Китаем готовился заблаговременно и тщательно: еще в 2006 г. по итогам национального референдума о расширении Панамского канала тогдашняя администрация Эрнесто Переса Бальядареса (1994—1999) начала изучать возможность такого дипломатического хода, учитывая и то обстоятельство, что основными инвесторами модернизации канала являлись именно китайцы. Однако решение об установлении дипотношений «вызревало» более десяти лет и было реализовано через год после введения в эксплуатацию третьей очереди шлюзов, продемонстрировавших рентабельность в самые короткие сроки. По подсчетам местных экономистов потеря Панамой тайваньских дотаций и помощи (за 2016 г. их сумма составила 16 млн долл., а на 2017 г. было предусмотрено выделение 25 млн долл.) [3] с избытком восполнялась доходами от китайского товаропотока через канал, который по итогам прошлого года составил 38 млн т, или 19% от общего транспанамского морского трафика [4].

В итоге дипотношения между Панамой и Китаем были установлены 13 июня 2017 г. Знаковое значение в двусторонних отношениях имел состоявшийся 16-22 ноября того же года визит президента Панамы Хуана Карлоса Варелы (2014—2019) в Пекин, в ходе которого было подписано около 20 двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере экономики, торговли, инвестиций и финансов, сельского хозяйства, морских перевозок, трудовых ресурсов и др., а также открыто панамское посольство в китайской столице. Налицо обоюдный интерес двух стран к продвижению взаимовыгодного сотрудничества при том, что Пекин отводит Панаме важную роль в анонсированном китайцами «Морском шелковом пути XXI века», а администрация Х.К.Варелы со своей стороны заявляла о готовности исполнять функцию «торговой руки» КНР в ЛАКБ. Примечательно, что практически сразу после установления Панамой дипломатических отношений с Китаем администрация Панамского канала во главе с генеральным управляющим Хорхе Кихано заговорила о планах строительства четвертой очереди шлюзов, рассчитанной на еще более крупнотоннажные морские суда, чем сейчас. В этой связи важно отметить, что на сегодняшний день Китай является вторым (после США) пользователем Панамского канала в плане объемов грузоперевозок, а операционная компания, ответственная за функционирование портов назначения канала (г. Колон и г. Панама), имеет свой офис в китайском Гонконге.

В ходе состоявшегося 2-3 декабря 2018 г. ответного визита председателя КНР Си Цзиньпина (2013 — н/в) в Панаму было продолжено укрепление договорно-правовой базы двусторонних отношений (подписано несколько документов и соглашений, в том числе о сотрудничестве в сферах инфраструктурного развития, туризма, банковского сектора). Лидеры двух стран обсудили подготовку межправительственного соглашения о свободной торговле. Буквально на следующий день после визита Си правительство Панамы заключило с консорциумом *Panama Cuarto Puente*, принадлежащим китайской компании *China Communications Construction Company* (CCCC), контракт в размере 1,4 млрд долл. на строительство моста через Панамский канал [5].

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Переориентации Санто-Доминго с Тайбэя на Пекин предшествовало активное развитие контактов по линии деловых кругов. Несмотря на отсутствие дипотношений, к 2017 г. двусторонний товарооборот достиг 2 млрд долл., а КНР стала для Доминиканы вторым по объему источником импорта [6]. Примечателен комментарий юридического консультанта доминиканского правительства Флавио Эспиналя: руководство страны переориентировалось на Китай, «исходя из основных потребностей, потенциальных возможностей и перспектив доминиканского народа» после «долгих размышлений и консультаций с политическими и экономическими кругами страны» [6].

1 мая 2018 г. в Пекине главы МИД Доминиканской Республики и КНР подписали коммюнике об установлении дипотношений. В качестве реакции на этот шаг министр иностранных дел Тайваня Джозеф Ву в ходе пресс-конференции отметил, что Санто-Доминго разорвал дипотношения с

Тайбэем из-за «финансовых посулов» Пекина. При этом он заявил об опасности «сомнительных кредитов», предлагаемых Китаем развивающимся странам. В добавок к этому анонимный представитель тайваньского МИД сообщил, что Пекин якобы предложил Доминиканской Республике предоставить инвестиции, финансовую помощь и льготные займы на общую сумму в 3,1 млрд долл. [7]. Правда, китайское внешнеполитическое ведомство опровергло подобные заявления, подчеркнув, что соответствующее решение носило исключительно политический характер и не имело экономической подоплеки.

Уже в сентябре 2018 г. с успехом прошел визит в Санто-Доминго министра иностранных дел КНР Вана И, в ходе которого состоялось открытие китайского посольства в Доминиканской Республике, был подписан меморандум о взаимопонимании, предусматривавшем регулярное проведение двусторонних консультаций по широкому кругу вопросов.

В ходе визита в ноябре 2018 г. в Китай президента Доминиканской Республики Данило Медины (2012 — н/в) состоялись его переговоры с председателем КНР Си Цзиньпином, по итогам которых было заключено 18 двусторонних соглашений о сотрудничестве, в том числе о взаимодействии в рамках реализации китайского мегапроекта «Морского шелкового пути XXI века» [8]. В декабре 2018 г. Доминиканскую Республику посетила китайская бизнес-миссия, подписавшая с доминиканскими партнерами 14 коммерческих соглашений на поставку в КНР экспортной продукции на сумму 90 млн долл. [9] Примечательно, что только за первые три месяца после установления дипотношений двусторонний товарооборот увеличился на треть (по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.) [9].

САЛЬВАДОР

Решение Сальвадора об установлении дипотношений с Китаем (и прекращении связей с Тайванем) было обнародовано 20 августа 2018 г. в телеобращении к нации президента Сальвадора Санчеса Серена (2014—2019), который мотивировал данный шаг администрации Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN) «внутренней и внешней ситуацией, политической реальностью в мире и задачами достижения целей национального развития» [10]. Под это было подведено и международно-правовое обоснование: Сальвадор присоединяется к резолюции Генассамблеи ООН 2758 от 1971 г., признающей, что Пекин является единственным законным представителем Китая в ООН. 21 августа 2018 г. министры иностранных дел двух стран Карлос Кастанеда и Ван И подписали в Пекине совместное коммюнике об установлении дипотношений [11].

По некоторым данным реальным мотивом для этого шага также стал экономический фактор: сальвадорское правительство якобы запросило у Тайбэя «астрономическую сумму» для реализации проекта модернизации морского порта Ла Унион (в качестве безвозмездной помощи) и финансирования избирательной кампании фарабундовцев на президентских выборах 3 февраля 2019 г. (правда, официальный представитель сальвадорского президента Роберто Лоренсана опроверг подобные заявления тайваньцев).

Из тех же тайваньских источников стало известно, что Тайбэй, не желая тягаться с продвигаемой Пекином «политикой легких денег», вроде бы первым объявил о прекращении сотрудничества с Сальвадором [12]. Как бы там ни было, но с учетом неудовлетворительных для FMLN результатов парламентских и муниципальных выборов в марте 2018 г., а также низких рейтингов фарабундовского кандидата в ходе президентской электоральной кампании, стремление администрации С.Санчеса укрепить свои политические позиции за счет финансовых инвестиций и дотаций со стороны КНР стало определяющим при принятии стратегического решения о смене партнера в Азии. Показательным в этом плане является и то, что политическая комиссия FMLN единогласно поддержала данный шаг сальвадорского правительства. Решение руководства Сальвадора об установлении отношений с Китаем вызвало резкую критику со стороны правой оппозиции, включая кандидатов в президенты от правой партии Республиканский националистический альянс (Alianza Republicana Nacionalista, ARENA) Карлоса Кальеху и от правоцентристской партии Большой альянс за национальное единство (Gran Alianza por la Unidad Nacional, GANA) Наджиба Букеле.

29 октября — 6 ноября 2018 г. представительная сальвадорская делегация во главе с президентом Санчесом нанесла официальный визит в КНР. Переговоры сальвадорского лидера (его сопровождали министр иностранных дел К.Кастанеда, министр образования Карлос Канхура и здравоохранения Виолета Менхивар, председатель Центробанка Сальвадора Оскар Кабрера, руководитель Агентства по продвижению экспорта и инвестиций (Organismo Promotor de Exportaciones e Inversiones de El Salvador, PROESA) Сигфридо Рейес) прошли на самом высоком уровне — с председателем КНР Си Цзиньпином, премьер-министром Ли Кэцяном и председателем Всекитайского народного собрания Ли Чжаньшу. Итогом переговоров стало подписание 16 двусторонних меморандумов о взаимопонимании и намерениях по налаживанию связей в политической, экономической, торговой и др. областях, которые стали своего рода «дорожной картой» будущего развития долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества [13]. В качестве «жеста доброй воли» Поднебесная обещала оказать срочную гуманитарную помощь в виде поставки 3 тыс. т риса для сальвадорцев, пострадавших от засухи и наводнений в юго-восточных районах страны. Кроме того, китайцы обещали до конца 2018 г. передать в дар сальвадорской стороне медикаменты и технологическое оборудование для медицинских учреждений и партию компьютеров для средних учебных заведений. Правительство КНР подтвердило выделение сальвадорцам квоты в несколько десятков госстипендий для обучения в китайских вузах (в сентябре 2018 г. в Китай прибыли 34 сальвадорских студента, в том числе девять человек, которые перевелись из университетов Тайваня) [14].

Главным экономическим итогом визита президента Санчеса можно считать обещание Пекина обеспечить в перспективе доступ к китайским кредитным линиям на цели экономического развития (соответствующее понимание достигнуто по линии глав Центробанков двух стран). Кроме того, сальвадорская делегация в сопровождении группы из 30 предпринимателей приняла участие во Всемирной ярмарке импорта (Шанхай, 5-10 ноября

2018 г.), на которой активно продвигала национальную экспортную продукцию (в первую очередь, кофе, сахар, текстиль) [15].

В то же время следует отметить, что из соображений прагматизма Пекин не торопится разворачивать масштабное экономическое сотрудничество с правительством FMLN (вопреки расчетам фарабундовцев), ограничиваясь символической помощью и продвижением культурно-гуманитарных связей. Такой подход Поднебесной, как представляется, был обусловлен стремлением избежать возможных политических и экономических издержек при ожидавшейся смене власти в Сальвадоре по итогам президентских выборов 3 февраля 2019 г. [16]. Примечательно, что победивший на выборах Н.Букеле и представители его команды в ходе избирательной кампании неоднократно намекали на то, что отношения с Китаем могут быть пересмотрены. Так, 8 марта 2019 г. в ходе пресс-конференции кандидат в президенты продемонстрировал явную осведомленность об отношениях с Китаем, включая «подпольные» соглашения правительства Санчеса с Пекином [17]. Такой подход закономерно встретил поддержку в Вашингтоне: 12 марта 2019 г. американский сенатор-республиканец Марко Рубио заявил, что приветствует заявления Букеле о пересмотре отношений с КНР, и США готовы усилить поддержку своих «партнеров, испытывающих прессинг со стороны Китая» [18].

После избрания на пост главы государства комментарии Букеле по китайской тематике стали более взвешенными и сбалансированными. Примечательно, что на состоявшейся 1 июня 2019 г. инаугурации президента присутствовала китайская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Цинь Ганом, а накануне состоялась его отдельная встреча с президентом Букеле, который затем отметил в *Twitter*, что «отношения между Сальвадором и КНР ожидает большое будущее» [19]. В развитие этого обновленного подхода Букеле в ходе пресс-конференции 28 июня 2019 г. констатировал следующее: «Сегодня у нас установлены дипломатические отношения с КНР, они полноценные. Нам необходимо признать статус Китая в мире, поскольку речь идет о второй экономической и технологической державе» [20].

Однако после поездки в Вашингтон 14-17 июля 2019 г. министра иностранных дел Сальвадора Александры Хилл и ответного визита в Сан-Сальвадор 21 июля 2019 г. госсекретаря США Майка Помпео официальный подход сальвадорского правительства к Китаю при очевидном давлении, оказанном американской администрацией, вновь был скорректирован. В этой связи показателен комментарий главы МИД Сальвадора о том, что вопрос отношений с Китаем «полностью не закрыт»: президент, дескать, внимательно анализирует «каждую точку, каждую запятую» сальвадорско-китайских договоренностей для того, чтобы использовать их на благо населения страны [21].

В целом проамериканская ориентация правительства Букеле и мощный прессинг Вашингтона, крайне обеспокоенного ростом влияния Пекина в своем «ближнем зарубежье», очевидно, будут определять на данном этапе «низкий профиль» сальвадорско-китайского политического диалога. В то же время долгосрочные национальные интересы развития Сальвадора объективно подталкивают нынешнюю администрацию к развертыванию вы-

годных для страны экономических и инвестиционных связей с Поднебесной. В пользу этого свидетельствует и мнение посла КНР в Сальвадоре Оу Цзяньхун, которая «не видит никаких препятствий к тому, чтобы Сальвадор мог параллельно развивать отношения как с США, так и с Китаем» [22].

НИКАРАГУА

Несмотря на то, что Манагуа поддерживает дипотношения с Тайбэем, правительство Сандинистского фронта национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN) проводит линию на развитие связей в торгово-экономической сфере с Пекином. Китайские предприниматели являются частыми гостями в Никарагуа, на регулярной основе осуществляются контакты по партийной линии между представителями руководства FSLN и компартии Китая. По мнению советника президента Никарагуа по национальной политике Пола Оквиста, китайцы досконально знают ситуацию в этом центральноамериканском государстве, и им не приходится долго объяснять, каково реальное положение дел в национальной экономике, когда речь идет об инвестиционной привлекательности страны [23].

Вместе с тем существующий на сегодняшний день опыт никарагуанско-китайского сотрудничества имеет за собой определенный шлейф негатива: так и не был осуществлен запуск на орбиту первого никарагуанского спутника *Nicasat-1* (контракт на 300 млн долл. с китайской компанией *Gran Muralla*), пробуксовывает проект создания предприятием *Xinwei Telecom* альтернативной телекоммуникационной сети (первоначальные инвестиции оценивались в 700 млн долл.) [24]. В подвешенном состоянии оказался и мегапроект Межокеанского канала на сумму в 50 млрд долл. ввиду необходимости проведения дополнительной экологической экспертизы и известных финансовых затруднений главного инвестора, главы гонконгской компании *HKND Group* Ван Цзина (за которым явно стоит большой китайский бизнес). Однако, несмотря на все сложности, идея строительства канала не отброшена окончательно и сохраняет привлекательность на перспективу.

Заслуживает внимания информация Никарагуанского экспортного центра (Centro de Trámites de las Exportaciones, CETREX) о крупных поставках сахара из Никарагуа в КНР в 2018 г.: впервые китайцы закупили 170 тыс. т никарагуанского сахара (за период с января по сентябрь 2018 г.), на сумму 61,4 млн долл., что соответствует четверти национального производства и трети объема экспорта данного продукта в 2018 г. [25]. Согласно экспертным оценкам КНР имеет реальный шанс заменить Венесуэлу в качестве второго (после США) торгового партнера Никарагуа (хотя следует отметить, что никарагуанский сахар был реализован на китайском рынке через посредников из третьих стран). Тем не менее эта сделка с Китаем показывает, что в масштабах никарагуанской экономики закупки дешевой продукции на сумму около 100 млн долл. превращают страну-импортера в значимого партнера для местного бизнеса.

Серьезное осложнение экономической ситуации в Никарагуа вследствие предпринятой в апреле 2018 г. правой оппозицией при поддержке США попытки государственного переворота, а также введенных Вашингтоном

антисандинистских экономических санкций, в том числе ограничивающих доступ страны к кредитам международных финансовых организаций, по некоторым оценкам, может подтолкнуть правительство FSLN к пересмотру своих связей с Тайбэем в пользу Пекина. Такому повороту событий могут способствовать и усилия Вашингтона по обработке тайваньского правительства с целью добиться приостановки его помощи сандинистской Никарагуа. Причем желание администрации Дональда Трампа сменить «режим» в Никарагуа даже превалирует над гипотетической опасностью для американских интересов переориентации Манагуа с Тайбэя на Пекин. При этом правительству FSLN будет проще пойти на этот шаг с учетом того, что сандинисты во главе с Даниэлем Ортегой (1981—1985, 1985—1990, 2007—н/в) уже устанавливали дипотношения с КНР в 1985 г. (которые, правда, были прерваны после прихода к власти в 1990 г. праволиберального правительства Виолеты Барриос де Чаморро (1990—1997) [26, с. 210].

ГОНДУРАС

Продолжая поддерживать официальные отношения с Тайванем, гондурасское правительство в последние годы начало «наводить мосты» с китайским бизнесом. Предпринимателям из Поднебесной уже удалось войти в несколько довольно крупных проектов в сферах энергетики, телекоммуникаций и транспортной инфраструктуры Гондураса. Так, китайская *Sinohydro Corporation Ltda.* выступила генподрядчиком по сооружению комплекса из трех ГЭС *Patuca*, общий объем генерирующих мощностей которых составит 600 Мвт [27]. В 2019 г. планируется ввести в эксплуатацию первую ГЭС *Patuca III*. Стоимость этого проекта оценивается в размере 350 млн долл., из которых почти 300 млн долл. было предоставлено в виде кредитной линии китайским банком *Industrial and Commercial Bank of China* (кредит на 15 лет под 4,5% годовых с пятилетним льготным периодом) [28].

Следует упомянуть и проект гондурасского межокеанского «сухопутного канала» (протяженностью около 400 км), который на две трети финансируется за счет средств госбюджета (общая стоимость проекта составляет 450 млн долл.), а недостающие средства предоставляют Межамериканский банк развития (*Banco Interamericano de Desarrollo*) и Центральноамериканский банк экономической интеграции (*Banco Centroamericano de Integración Económica*). Однако еще предстоит проведение тендера на строительство железной дороги, которая должна будет связать основные морские порты — Кастилья и Амалапа — на карибском и тихоокеанском побережьях страны. Одним из потенциальных инвесторов проекта (его стоимость оценивается более чем в 20 млрд долл.) является китайская частная компания *Harbour Engineering Company Ltd.* [29]. Помимо этого в порту Кастилья предусматривается сооружение нефтеочистительного завода и судоверфей, к которым также проявляют интерес предприниматели из КНР. Иначе говоря, Китай целенаправленно создает весомые экономические заделы в Гондурасе с дальним прицелом на будущую политическую переориентацию этой страны.

КИТАЙ — СООБЩЕСТВО ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ И КАРИБСКИХ ГОСУДАРСТВ

Дополнительной площадкой для диалога Китая со странами региона, поддерживающими отношения с Тайванем, служит открытый в 2014 г. международный профильный форум (Foro China — Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe (CELAC)), участие в котором не обязывает стороны поступаться своими внешнеполитическими установками, однако позволяет им проводить обмен мнениями по взаимно интересной, прежде всего экономической, тематике. Показательным в этом плане стало проведение очередной встречи министров иностранных дел стран CELAC и Китая в Сантьяго (Чили) в январе 2018 г., которая подтвердила обоюдный интерес к продвижению сотрудничества на основе принципов взаимного равенства, обоюдной выгоды и невмешательства в дела друг друга. В принятой по итогам переговоров «Декларации Сантьяго» были зафиксированы 13 приоритетных направлений сотрудничества (в том числе в области модернизации экономической и транспортной инфраструктуры стран региона, строительства, передовых технологий, телекоммуникаций, медицины и др.). Партнеры поставили амбициозные задачи по увеличению к 2025 г. объемов взаимной торговли до 500 млрд долл. и китайских инвестиций в экономику стран региона до 250 млрд долл. [30]. Для реализации этих целей создается специальный Фонд финансирования приоритетных проектов с общим капиталом в размере 35 млрд долл. Латиноамериканцы в целом позитивно отреагировали на предложение Пекина подключиться к китайскому мегапроекту «Один пояс, один путь» (ОПОП). Несмотря на отдельные расхождения в формулировках, данная инициатива была включена в итоговый документ, что свидетельствует о принципиальном интересе регионалов к данному проекту. Конечно, большинству латиноамериканцев еще только предстоит определиться в плане их готовности к реальному сотрудничеству с КНР на этом направлении, однако сам факт включения темы ОПОП в совместную повестку дня говорит о многом.

Примечательно, что на «полях» 72-й сессии Генассамблеи ООН в сентябре 2018 г. состоялась встреча министров иностранных дел «квартета» CELAC (в составе временного председателя Сообщества на тот момент — Сальвадора, а также Доминиканской Республики, Эквадора и Гренады), в ходе которой был подтвержден обоюдный настрой на активизацию практического взаимодействия на ключевых направлениях [31]. При этом по предложению некоторых участников сообщества (в частности, Чили) встреча министра иностранных дел России и «квартета» CELAC была перенесена на 2019 г. под формальным предлогом необходимости «оптимизации диалога с внерегиональными партнерами».

В целом отсутствие официальных отношений у Китая с рядом центральноамериканских государств не мешает ему планомерно осваивать политическое и инвестиционно-экономическое пространство региона ЦАКБ. Институализация китайского присутствия в латиноамериканском регионе через учреждение форума China — CELAC придала этому процессу новое качество, одновременно простимулировав рост озабоченностей США в связи с укреплением позиций Поднебесной в их «ближнем зарубежье».

КИТАЙ — США

Китайская «конкиста» ЦАКБ и «переключение» ряда стран региона с Тайваня на Пекин вызывают серьезное недовольство Соединенных Штатов Америки, которые продолжают рассматривать этот субрегион как свой «задний двор». При этом Вашингтон лукавит и использует двойные стандарты, поскольку сам разорвал дипломатические отношения с Тайбэем еще в 1979 г., но крайне болезненно реагирует на то, что центральноамериканские партнеры следуют их примеру. Американцы явно озабочены усилением экономического и инвестиционного присутствия КНР в своем «мягком подбрюшье». В июле 2018 г. состоялось совещание послов США в странах Центральной Америки с целью анализа складывающейся в этой связи ситуации и разработки мер противодействия. В этом контексте обращает на себя внимание телеинтервью американского посла в Сальвадоре Джин Мэйнс, в ходе которого прозвучало прямое предупреждение о растущей угрозе распространения геополитического влияния Китая в латиноамериканском регионе, особенно в Центральной Америке [32]. Американка всячески пыталась разоблачить далеко идущие замыслы Поднебесной, которая под видом развития торговли и инвестиционных проектов якобы завуалированно стремится к политическому и военному доминированию. Крайне негативную реакцию Вашингтона вызвало установление Сальвадором дипотношений с Китаем в августе 2018 г. Различные представители как администрации Трампа, так и Конгресса США раздраженно заявляли, что, начиная с июня 2017 г., это уже третий случай, когда китайцам удалось перетянуть на свою сторону прежних союзников Тайваня в ЛАКБ (ранее отношения с Тайбэем разорвали Панама и Санто-Доминго). Нервная реакция Госдепа проявилась в вызове в Вашингтон для проведения консультаций своих послов в Сальвадоре и Доминиканской Республике и временного поверенного в делах США в Панаме [33]. Цель этого демарша заключалась в том, чтобы направить центральноамериканским столицам недвусмысленный политический сигнал о крайней нежелательности их «заигрываний» с Китаем, а также — в выработке возможных политических и экономических репрессалий в отношении субрегиональных «диссидентов». Однако дальше общих угроз и призывов к сокращению американской финансовой помощи «провинившимся» странам и к пересмотру отношений с ними дело не пошло. В итоге действия американцев, направленные на то, чтобы взять соседей «на испуг», не возымели желаемого эффекта, а в самом Вашингтоне, похоже, четкая стратегия противодействия усилению китайского влияния в ЦАКБ пока не выработана.

Между тем Соединенные Штаты продолжают удерживать лидирующие торгово-экономические позиции в ЦАКБ. Так, товарооборот между США и странами Центральной Америки, включая Доминиканскую Республику, в 2016 г. приблизился к 51 млрд долл., в то время как аналогичный показатель между КНР и государствами региона составил чуть больше 13 млрд долл. [34] (похожая ситуация складывается в отношении американских и китайских инвестиций в субрегионе). Вашингтон активно использует соглашения о свободной торговле (ССТ) со странами ЦАКБ, а также различные инструменты финансовой помощи, например, в рамках «Альянса ради

процветания для стран Северного треугольника» (*Alianza para la Prosperidad del Triángulo Norte de América Central*), куда входят Сальвадор, Гондурас и Гватемала. В то же время негативное влияние на отношения США с центральноамериканскими государствами, в том числе под углом социально-экономических проблем, оказывает обострившийся в последнее время «миграционный кризис», особенно после того, как из стран «Треугольника» в сторону США в конце 2018 г. — начале 2019 г. направились массовые «марши мигрантов» в составе нескольких тысяч человек.

Надо признать, что Китай все еще значительно уступает США по количественным показателям торгово-экономических и инвестиционных связей со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Согласно статистике Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) товарооборот Китая с регионом в 2017 г. составил 260 млрд долл. против 840 млрд долл. у США [34]. При этом объем американских накопленных прямых иностранных инвестиций в ЛАКБ в 2016 г. достиг 237 млрд долл. [35, с. 50], а китайских — лишь 15,7 млрд долл. [36, с. 2]. В то же время очевидно, что активная экономическая и инвестиционная «конкиста» Поднебесной региона в перспективе приведет к сокращению этого разрыва. При этом Пекин стремится избегать «лобовых столкновений» с американцами в ЛАКБ, предпочитая стратегию «ползучего проникновения» с упором на освоение пока еще свободных ниш латиноамериканской экономики. Как бы там ни было, можно с высокой степенью вероятности прогнозировать, что Пекин, окрыленный последними дипломатическими успехами в ЦАКБ, будет действовать в этом субрегионе еще более напористо и решительно. На руку Китаю играет и до сих пор невнятная латиноамериканская политика администрации Трампа (за исключением, пожалуй, агрессивной антиболиварианской кампании и нового издания «Доктрины Монро»^{*}). В свою очередь Поднебесная действует в регионе тонко и дифференцированно, проявляя «персональный» подход к каждой конкретной стране с учетом местной специфики. В этой связи Тайбэю ради сохранения *status quo* и удержания центральноамериканских партнеров в орбите своего влияния придется увеличивать (или, по крайней мере, сохранять на прежнем уровне) финансовую помощь станам ЦАКБ, чтобы компенсировать потенциально «упущенную выгоду» от полноформатной кооперации с Китаем. И все же укрепление позиций Пекина в ЦАКБ является объективным и необратимым историческим (хотя и растянутым во времени) процессом, который будет сопровождаться усилением торгово-экономической конкуренции между США и Китаем. Конфликт их интересов в рассматриваемом регионе, очевидно, следует рассматривать в контексте глобального соперничества за ресурсы, рынки сбыта и экономичес-

^{*} Доктрина Монро — внешнеполитическая концепция США, изложенная президентом Джеймсом Монро (1817—1825) в послании конгрессу от 2 декабря 1823 г. Ее суть сводится к трем основным положениям: невмешательство американских государств во внутренние дела Европы; невмешательство европейских государств во внутренние дела Америки; противодействие попыткам европейских государств покушаться в какой-либо форме на независимость американских государств. В упрощенной трактовке Доктрина Монро сводится к лозунгу «Америка для американцев».

кое влияние в мире, что неизбежно будет проецироваться на российские интересы. При этом для нашей страны Китай в ЦАКБ и в целом в ЛАКБ является, скорее, конкурентом (прежде всего в экономической сфере), чем союзником. Вместе с тем представляется важным поддерживать с Пекином диалог и обмен мнениями по ситуации в данном регионе и приоритетам в нем наших двух стран, чтобы, как минимум, избегать потенциальных «точек напряженности» и, как максимум, действовать скоординировано и сообща (разумеется, там, где это возможно), обеспечивая национальные позиции на перспективу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Diplomatic Allies. Ministry of Foreign Affairs, Republic of China (Taiwan). Available at: <https://www.mofa.gov.tw/en/AlliesIndex.aspx?n=DF6F8F246049F8D6&sms=A76B7230ADF29736> (accessed 09.02.2019).
2. Labor de los Institutos Confucio en América Latina. Centro Regional de los Institutos Confucio para América Latina. Available at: https://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/sesion_2_sun_xintang3.pdf (accessed 09.02.2019).
3. La huella de Taiwán en Panamá. *La Prensa*, 07.03.2017. Available at: https://impresa.prensa.com/panorama/huella-Taiwan-Panama_0_4705779414.html (accessed 09.05.2019).
4. ¿Tendrá el divorcio de Panamá y Taiwán un efecto dominó en el resto de Centroamérica? *El Faro*, 13.06.2017. Available at: http://elfaro.net/es/201706/centroamerica/20489/%C2%BFtendr%C3%A1-el-divorcio-de-Panam%C3%A1-y-Taiw%C3%A1n-un-efecto-domin%C3%B3-en-el-resto-de-Centroam%C3%A9rica.htm?st-full_text=all&tpl=11 (accessed 08.03.2019).
5. Panama awards \$1.4 bn bridge project to Chinese group. *Bangkok Post*, 05.12.2018. Available at: <https://www.bangkokpost.com/news/world/1588138/panama-awards-1-4-bn-bridge-project-to-chinese-group> (accessed 22.02.2019).
6. República Dominicana anuncia el establecimiento de las relaciones diplomáticas con China. *EFE*, 01.05.2018. Available at: <https://www.efc.com/efe/america/mundo/republica-dominicana-anuncia-el-establecimiento-de-las-relaciones-diplomaticas-con-china/2000012-3601819> (accessed 09.02.2019).
7. Taiwán dice República Dominicana une lazos con China bajo promesas de préstamos por US\$3.000 millones. *Diario Libre*, 01.05.2018. Available at: <https://www.diariolibre.com/economia/taiwan-dice-republica-dominicana-une-lazos-con-china-bajo-promesas-de-prestamos-por-us-3-000-millones-BC9765030> (accessed 13.02.2019).
8. RD se ofrece como el centro regional para el comercio entre China y AL. *Diario Libre*, 14.11.2018. Available at: <https://www.diariolibre.com/actualidad/politica/rd-se-ofrece-como-el-centro-regional-para-el-comercio-entre-china-y-al-FG11172447> (accessed 09.02.2019).
9. República Dominicana firmó 14 acuerdos con China. *Forbes México*, 05.12.2018. Available at: <https://www.forbes.com.mx/republica-dominicana-firmo-14-acuerdos-con-china/> (accessed 19.05.2019).
10. Presidente Sánchez Cerén anuncia establecimiento de relaciones diplomáticas con la República Popular China. Ministerio de Relaciones Exteriores de El Salvador, 21.09.2018. Available at: <https://rree.gob.sv/presidente-sanchez-ceren-anuncia-establecimiento-de-relaciones-diplomaticas-con-la-republica-popular-china/> (accessed 23.04.2019).
11. ¿Por qué El Salvador rompió relaciones diplomáticas con Taiwán y giró a favor de Beijing? *CNN Español*, 21.08.2018. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2018/08/21/por-que-el-salvador-rompio-relaciones-diplomaticas-con-taiwan-y-giro-a-favor-de-beijing/> (accessed 09.02.2019).
12. Taiwán revela que el gobierno de El Salvador le pidió “suma astronómica” como ayuda financiera. *El Salvador.com*, 21.08.2018. Available at: <https://www.elsalvador.com/noticias/internacional/511203/taiwan-acusa-a-el-salvador-de-pedirle-suma-astronomica-de-ayuda-financiera/> (accessed 09.02.2019).

13. Sánchez Cerén llega a China en la primera visita de un presidente salvadoreño. *EFE*, 31.10.2018. Available at: <https://www.efe.com/efe/usa/mundo/sanchez-ceren-llega-a-china-en-la-primera-visita-de-un-presidente-salvadoreno/50000108-3798416> (accessed 09.02.2019).
14. Primer grupo de becarios salvadoreños llega a China. Ministerio de Relaciones Exteriores de El Salvador, 04.09.2018. Available at: <https://rree.gob.sv/primer-grupo-de-becarios-salvadorenos-llega-a-china/> (accessed 09.02.2019).
15. El Salvador participa en la Feria Mundial de Importaciones de China 2018. Organismo Promotor de Exportaciones e Inversiones de El Salvador, 06.11.2018. Available at: <http://www.proesa.gob.sv/novedades/noticias/item/3882-el-salvador-participa-en-la-feria-mundial-de-importaciones-de-china-2018> (accessed 09.02.2019).
16. Elección presidencial de El Salvador de 2019. Wikipedia. Available at: https://es.wikipedia.org/wiki/Elecci%C3%B3n_presidencial_de_El_Salvador_de_2019 (accessed 19.02.2019).
17. Gobierno de Nayib Bukele revisará las relaciones establecidas con China Popular. *Ultimahora.sv*, 05.03.2019. Available at: <http://ultimahora.sv/gobierno-de-nayib-bukele-revisara-las-relaciones-establecidas-con-china-popular/> (accessed 06.04.2019).
18. Rubio elogia a Bukele por revisar relación con China. *Diario El Mundo*, 14.03.2019. Available at: <https://elmundo.sv/rubio-elogia-a-bukele-por-revisar-relacion-con-china/> (accessed 15.03.2019).
19. Bukele augura gran porvenir a relaciones entre China y El Salvador. *Diario El Mundo*, 31.05.2019. Available at: <https://elmundo.sv/bukele-augura-gran-porvenir-a-relaciones-entre-china-y-el-salvador/> (accessed 15.06.2019).
20. El Salvador mantendrá sus relaciones con China. *La Prensa Gráfica*, 28.06.2019. Available at: <https://www.laprensagrafica.com/elsalvador/El-Salvador-mantendra-sus-relaciones-con-China-20190627-0551.html> (accessed 01.07.2019).
21. Gobierno salvadoreño continúa evaluando relación con China y Taiwán. *Diario El Mundo*, 12.08.2019. Available at: <https://elmundo.sv/gobierno-salvadoreno-continua-evaluando-relacion-con-china-y-taiwan/> (accessed: 14.08.2019).
22. China sin problema porque ESA fortalezca relación con EUA. *La Prensa Gráfica*, 01.08.2019 Available at: <https://www.laprensagrafica.com/elsalvador/China-sin-problema-porque-ESA-fortalezca-relacion-con-EUA-20190731-0502.html> (accessed 15.08.2019).
23. Canal de Nicaragua genera gran interés entre empresarios chinos. *La Voz del Sandinismo*, 05.06.2015. Available at: <https://www.lavozdelsandinismo.com/nicaragua/2015-06-05/canal-de-nicaragua-genera-gran-interes-entre-empresarios-chinos/> (accessed 09.02.2019).
24. Wang Jing tiene cero experiencia en Canal. *El Confidencial*, 06.06.2013. Available at: <https://confidencial.com.ni/archivos/articulo/12167/wang-jing-tiene-cero-experiencia-en-canal> (accessed 09.02.2019).
25. China compró 34% del azúcar nica en el 2018. *El Nuevo Diario*, 08.01.2019. Available at: <https://www.elnuevodiario.com.ni/economia/482830-exportaciones-china-nicaragua-banco-central/> (accessed 09.02.2019).
26. Grau Vila C. Entre China y Taiwán: el caso de Nicaragua y el Gran Canal. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*, 2016. N. 114, pp. 207-231. Available at: https://www.cidob.org/es/content/download/65647/2013552/version/7/file/207-234_CARMEN%20GRAU%20VILA.pdf (accessed 09.02.2019).
27. En octubre comienza a operar la hidroeléctrica Patuca III. *La Prensa*, 25.02.2018. Available at: <https://www.laprensa.hn/honduras/1155632-410/proyecto-hidroelectrico-patuca-honduras-represa-> (accessed 09.02.2019).
28. Al último tramo Patuca III, la tercera mayor represa que tendrá Honduras. *Dinero.hn*, 11.12.2018. Available at: <http://dinero.hn/al-ultimo-tramo-patuca-iii-la-tercera-mayor-represa-que-tendra-honduras/> (accessed 09.02.2019).
29. China hará un mega proyecto, también en Honduras. *Estrategia y Negocios*, 20.06.2013. Available at: <https://www.estrategiaynegocios.net/inicio/463540-330/china-hara-un-mega-proyecto-tambien-en-honduras> (accessed 09.02.2019).
30. América Latina y China multiplicaron su comercio. *El Peruano*, 21.01.2018. Available at: <https://elperuano.pe/noticia-america-latina-y-china-multiplicaron-su-comercio-63220.aspx> (accessed 09.02.2019).
31. Canciller considera importante profundizar cooperación entre la Celac y Japón. Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana, 21.09.2017. Available at:

<https://www.cancilleria.gob.ec/canciller-considera-importante-profundizar-cooperacion-entre-la-celac-y-japon/> (accessed 09.04.2019).

32. EEUU 'preocupado' por intereses de China en El Salvador. *Estrategia y Negocios*, 09.07.2018. Available at: <https://www.estrategiaynegocios.net/centroamericaymundo/1195998-330/eeuu-preocupado-por-intereses-de-china-en-el-salvador> (accessed 09.02.2019).

33. EE.UU. llama a consultas a diplomáticos en Panamá, El Salvador y República Dominicana. *EFE*, 08.09.2018. Available at: <https://www.efecom.com/efe/america/politica/ee-uu-llama-a-consultas-diplomaticos-en-panama-el-salvador-y-republica-dominicana/20000035-3742999> (accessed 09.01.2019).

34. World Integrated Trade Solution. World Bank. Available at: <https://wits.worldbank.org/> (accessed 09.02.2019).

35. World Investment Report 2018. The United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (accessed 09.04.2019).

36. Dussel Peters E. Monitor of Chinese OFDI in Latin America and the Caribbean 2018. Red Académica de América Latina y el Caribe sobre China, 21.03.2018. Available at: http://www.redalac-china.org/monitor/images/pdfs/menuprincipal/DusselPeters_MonitorOFDI_2018_Eng.pdf (accessed 09.02.2019).

Andrei V. Budaev (rusembnicaragua@mid.ru).

Cand. Sci. (Policy), Russian Ambassador to Nicaragua and concurrently in El Salvador and Honduras

The Chinese «Conquest» of the Central America and Caribbean region

Abstract. The article deals with Beijing's consistent efforts to strengthen its political and economic presence in Central America and the Caribbean, including through establishing diplomatic relations with the countries traditionally oriented towards Taiwan. The conditions, dynamics and the first results of the developing contacts were analyzed in detail. The author emphasizes the shift of the Central America and the Caribbean countries from the policy of passive acceptance of Taiwan's financial and economic "assistance" to the establishment of full-fledged political, economic, investment, cultural and educational relations with mainland China.

Noting the growing dissatisfaction of Washington with the increasing influence of the Middle Kingdom in its "near abroad", the author comes to the conclusion that the US-Chinese competition in this subregion is intensifying, which may influence Russian interests.

Keywords: Central America, China, USA, expansion, influence, interests, competition.

DOI: 10.31857/S0044748X0007338-0

Received 20.08.2019